

Валерий ТОПОРКОВ

Родился в 1969 г. Окончил Ленинградское высшее военно-топографическое училище им. генерала армии А. И. Антонова, затем философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и аспирантуру Института государственного управления и социальных исследований МГУ. Кандидат философских наук. В 2000 г. поступил в Литературный институт им. А. М. Горького, став впоследствии его вольным слушателем. Преподаёт в вузе.

Автор двух сборников стихов: «Раменьё. Стихи 1997—2000 гг.» (М., 2001) и «Сердцем на флагштоке. 2001—2002» (М., 2003). Стихи и литературоведческие статьи представлены в ярославской периодике.

Член Союза писателей России.

Живет в п. Петровское Ростовского района.

«Что ещё вам сказать...»

* * *

Ни строки о мирской суете.
О безумии века — ни слова.
Да пребудут в нас радости те,
Что отмерены чаще еловой:

Высота многолетних стволов,
Их смолистый, пронзительный запах,
Груды лунных и солнечных снов
На дремучих раскидистых лапах;

Вся прохлада и весь полумрак;
Всё подраменья влажное лоно
Да пребудут в нас, вечностью в знак
Чистоты претворённые словно;

Да пребудет в нас мысль о Кресте,
Православная наша основа!
Ни строки о мирской суете.
О безумии века — ни слова.

Что ещё вам сказать...

1

Что ещё вам сказать,
Чем ещё вас, друзья, удивить,
Или локти кусать —
Это проще, чем весело жить,
Чтоб, сорвав тормоза,
Чтоб, летя под счастливый откос,
Прошибала слеза
От силлабо-тонических грёз;

2

Но никто бы не знал,
Как твой разум натруженный скис,
Пропуская в финал
Сокрушительный агностицизм:
«Что за свет, что за пыл,
Что за дым расточала, клубя,
Жизнь, в которой ты был,
Жизнь, в которой не будет тебя!»?

3

Тишина к тишине,
Сердце к сердцу, к закату — закат.
Славно вместо кашне
Подарить мне текстильный канат!
Я его подвяжу
Под всеобщий такой потолок,
О котором сужу,
Как о том, с чем ужиться б не смог;

4

А зажить довелось.
И я вновь на московском пути:
Скоро станция Лось,

И я чувствую, надо сойти,
Чистоганом сполна
Расплатиться за кровь твоих звёзд,
О, Лосиха-страна,
Что легла под калиновый мост;

5

На семи берегах
За превечный и мастерский лов
Не на хлеб, а на страх
Умной рыбы — речных дураков,
Где рыбацким сачком
Только мойрам махать не с руки,
И несёт тухлячком
От Большой человеческой реки;

6

Впрочем, дух ещё жив
И, терпя баснословный урон,
Тянет чудный мотив,
Что, когда и за краем времён
Соловьи запоют
И сирень зацветёт навсегда,
Страшным будет не суд,
Страшной будет ненужность суда!

7

Что ещё вам сказать,
Чем ещё вас, друзья, удивить,
Или кузькину мать
Мы не можем, как Кузька, любить,
Чтоб не в игры играть,
А, трезвее надеждой скупой,
Не по-детски страдать,
Если мамка зашилась с судьбой?

Ты увидишь

До *Кончанского* доеду — и умру.
Положи меня в ближайшую нору;
Вход землицею присыпь и тёплым мхом.
Стань, прошу, моим последним худруком!

Тем единственным, кто жил и будет жив!
Репетиции на вечность отложив,
Ты увидишь, что и я смогу начать
Странно думать и божественно молчать.

Cogito, ergo?..

Я мыслю...
«Я» — в позиции субъекта.
Так о себе не я, но
Мыслит
Некто.

Так, невзначай,
Разъединяя звенья,
Я заключаюсь
В цепи
Раздвоенья!

Удел мой зверем,
Зверем душу гложет:
— Твой день тобой, а ты —
Бог весть кем
Прожит.

Апология

Всё разумное сводят на нет
Те, кто страстью, как ветром простужен...
Если верить Платону, поэт
Совершенному строю —
Не нужен!

...Теза, в общем, не странна ничуть.
В самый раз помянуть о Варавве:
К торжеству справедливости путь
Не всегда справедливости равен.

Впрочем, есть философский резон
В том, что сделать во благо не поздно.
Потому-то и требует он
Доказательства собственной пользы!

...Ты растерян?
Оставь эту блажь!
И, пускай сомневаясь отчасти,
Как же много, признайся, ты дашь
За своё стихотворное счастье.

И подумай: за гранью земных,
Горьких лет,
Что ещё тебе светит?!
А стихи, как ни сетуй на них,
И смолчат за тебя,
И ответят.